

"Зарегистрированный ученик?"

Ма Дунгуй был ошеломлен. Он оглядел Янь Хуна с ног до головы, словно раздумывая, а затем быстро кивнул.

"Хорошо, нет проблем. Раз уж младший брат Цзян Ли сказал, я соглашусь от имени моего хозяина. В конце концов, это всего лишь должность зарегистрированного ученика".

Он не знал, кто такой Янь Хун, но раз уж Цзян Ли пришел к нему в гости, он должен был предстать перед ним.

Оглядываясь на прошлое, Цзян Ли едва получил статус зарегистрированного ученика после трех месяцев тестирования пилуль и постоянного риска "смерти". Теперь же, с его статусом, он мог получить его несколькими словами.

Разница в статусе была настолько велика, что заставляла людей чувствовать себя беспомощными.

Конечно, это было связано и с тем, что он нашел нужного человека.

Благодаря влиянию Ма Дунгуя в Зале Иностранных Дел, он даже смог устроить одного или двух человек на должность надсмотрщиков в шахту духовного камня секты. Это была первоклассная работа в Зале Иностранных Дел.

Помочь ему стать зарегистрированным учеником, естественно, было простой задачей.

"Старший брат Ма так добр. Я искренне благодарен".

Цзян Ли многократно поблагодарил его, но после паузы он сделал выражение лица, которое показывало, что он хочет что-то сказать, но не решается.

"Однако у этого толстокожего младшего брата есть еще одна просьба".

"Этот вопрос довольно хлопотный и может заставить старшего брата чувствовать себя беспокойно. Я заранее прошу прощения".

"Возможно, старший брат Ма сможет сначала взглянуть на это".

Цзян Ли улыбнулся, объясняя, что у него есть о чем попросить собеседника. После этого он нажал на металлический жетон на столе и подтолкнул его к собеседнику.

Цзян Ли потратил много усилий, чтобы перевести Янь Хуна в Зал Иностранных Дел, но это было не просто для того, чтобы сделать его зарегистрированным учеником для выполнения поручений.

Цзян Ли нужно было, чтобы Янь Хун использовал имя секты и защищал его при ведении дел за ее пределами.

Но для того, чтобы получить собственную выгоду, необходимы были свобода и власть.

Лучше всего было открыть еще один магазин в одном из крупных торговых центров в регионе Великих гор, и пусть Янь Хун им управляет.

Цзян Ли предложил за это четырнадцать часов, которые он мог бы потратить на передачу Писания.

Цзян Ли указал, что он готов использовать жетон, присужденный первому месту в сфере Усовершенствования Ци, чтобы обменять его на жетон, который длился всего два часа.

Когда Ма Дунгуй услышал, что Цзян Ли все еще хочет о чем-то попросить его, он был немного недоволен.

Однако его глаза тут же расширились, когда он увидел жетон, который протянул Цзян Ли.

Когда он увидел этот жетон, улыбка на лице Цзян Ли стала еще ярче. Он знал, что собеседник уже тронут.

Цзян Ли сразу же заявил о своих потребностях.

Магазин, который полностью соответствовал бы правилам Долины Хранилищ Писаний и назывался Залом Иностранных Дел. Он находился бы под защитой секты, но управлялся самостоятельно.

Услышав эту просьбу, даже Ма Дунгуй засомневался.

Это была уже не та просьба, которую он мог выполнить по своему усмотрению. Даже другие старейшины Зала Иностранных Дел не имели полномочий одобрить его. Это должен был утвердить лично его хозяин, главный старейшина Зала Иностранных Дел.

Просьба Цзян Ли была действительно не маленькой.

Ма Дунгуй посмотрел на жетон, взвешивая в уме все за и против.

Во-первых, он был уверен, что сможет справиться с этим делом.

Вернее, кроме него, Цзян Ли будет трудно найти кого-либо в Зале иностранных дел. У этих простых старейшин не было полномочий принимать такие решения.

Однако, учитывая то, как сильно старейшина Зала Иностранных Дел был к нему привязан, если он замолвит словечко, то, скорее всего, все получится. Если же ему не повезет и он потерпит неудачу, то в крайнем случае он сможет попросить об этом.

Кроме того, он не собирался отказываться от этой сделки.

Нужно было знать, что культиваторы с духовными корнями двойного атрибута были относительно редки среди культиваторов.

Культиваторы с мутировавшими духовными корнями встречались еще реже. Если собрать всех учеников внутренних и внешних сект во всей Долине Хранилища Писаний, то число мутировавших духовных корней было бы меньше пяти.

В отличие от их драгоценных и мощных способностей, соответствующие наследства было трудно найти.

Даже если культиваторы с духовными корнями двойного атрибута, включая Цзян Ли, не могли найти методы культивации и техники Дао, которые полностью соответствовали их атрибутам,

они все равно могли культивировать и использовать наследство одного атрибута.

Однако для культиваторов с мутировавшим духовным корнем все было иначе.

Ма Дунгуй, сидевший перед Цзян Ли, мог быть учеником секты уже семь или восемь лет, но вполне вероятно, что он овладел меньшим количеством техник заклинаний, чем Цзян Ли.

Когда он сражался в секте, он снова и снова использовал Молнию Пяти Сердец. Не то чтобы он не хотел использовать другие техники заклинаний, но вполне вероятно, что он не знал других приемов.

С его статусом, естественно, было невозможно не получить в наследство атрибут молнии в Павильоне Хранилища Писаний.

Однако именно потому, что мутировавшие духовные корни молнии были редкостью, в Долине Хранилища Писаний было не так много таких предшественников.

Поэтому последней надеждой для него стал Зал передачи Писания в Долине Хранилища Писаний.

Среди множества учеников Долины Хранилища Писаний каждый хотел получить жетон наследства.

В Зале Передачи Писаний, если повезет, был шанс получить в наследство несравненный метод культивации.

Если же не повезет, то можно было гарантировать, что он сможет получить древнее наследство высокого класса и, по крайней мере, достичь более высокого уровня просветления.

Что касается Зала Передачи Писаний, то для ученика Духовного Корня Молнии Ма Дунгуя это было не так просто, как просто глазурь на торте. Его требования были самыми строгими.

Он не мог избежать этого, если только не прекратит культивирование.

"Твоя просьба приемлема! Однако мне нужен этот 24-часовой жетон Писания!"

Ма Дунгуй облизал губы. Он перевел взгляд на жетон и посмотрел в глаза Цзян Ли.

Предположительно, он узнал содержание награды Цзян Ли от старейшины Зала Иностранных Дел.

Жетон Зала Писаний можно было обменять на пожертвования всех учеников внутренней секты, но цена была очень высока. Даже он, ученик старейшины Зала Иностранных Дел, не мог себе этого позволить.

Правда заключалась в том, что четырнадцать часов передачи писаний, которые указал Цзян Ли, было уже достаточно.

Однако 24-часовой жетон позволил бы ему слушать писание целый день и ночь. Это было то, чего он никогда не пробовал за все эти годы.

Он должен был бороться за это, несмотря ни на что.

Конечно, Ма Дунгуй не перегибал палку. Статус Цзян Ли не уступал его статусу, а его талант в

культивировании тела был настолько преувеличен. Обижать Цзян Ли было невыгодно.

Поэтому, прежде чем Цзян Ли успел заговорить, он продолжил.

"Младший брат, не сердись. Я не жадный человек. Позволь мне сначала объяснить. Если ты не удовлетворен, тогда мы можем продолжить с твоим предыдущим предложением".

Цзян Ли улыбнулся и кивнул, спокойно ожидая, пока другая сторона выложит свою часть сделки.

"Младший брат Янь Хун хорошо разбирается в делах торговцев. Ты должен понимать, что желание управлять магазином - это определенно не то, что можно сделать с одной лишь подстраховкой."

"Безопасна или нет транспортировка, быстрая или медленная скорость, комплектность товара или нет, хорошее или плохое качество, наличие стабильных и дешевых каналов поставки, готовая обработка после закупки материалов и многие другие аспекты."

"Если вы хотите запустить успешный магазин, вам нужно много другой поддержки".

Хотя Ма Дунгуй никогда не изучал эти вещи в Зале иностранных дел, он был знаком с ними в течение многих лет и знал довольно много базовых общих знаний.

Цзян Ли взглянул на Янь Хуна, и его выражение лица было наполнено крайним волнением и беспокойством.

Он был взволнован, потому что цена, о которой говорил собеседник, была тем, о чем он мечтал. Если собрать все эти вещи вместе, то можно было получить курицу, которая могла каждый день нести духовные камни.

В магазине с такими условиями даже дураку было бы трудно потерять камни духа.

С другой стороны, его беспокоило, насколько ценными будут вещи, которыми пожертвовал Цзян Ли, если он сможет получить такие щедрые условия.

"Старший брат Ма, что ты имеешь в виду?" Цзян Ли спросил очевидное.

"Если младший брат Цзян Ли согласен, ты можешь дать мне жетон Зала Писаний на 24 часа".

"Взамен магазин младшего брата получит такое же отношение, как и магазины филиалов секты. Товары в Зале иностранных дел будут куплены вами по первоначальной цене."

"Из-за того, что этот магазин будет управлять своими собственными духовными камнями, если у младшего брата Цзян Ли не хватит духовных камней, чтобы пополнить запасы, Зал Иностранных Дел сможет сначала одолжить еще одну партию товаров, чтобы ваш магазин выглядел оживленным."

Цзян Ли улыбнулся и был очень доволен. Он забрал 16-часовой жетон и положил на стол 24-часовой жетон.

"В таком случае, мне придется побеспокоить старшего брата Ма".

Ма Дунгуй обрадовался и протянул Цзян Ли жетон, который был рассчитан всего на два часа.

Как и ожидалось от ученика старшего старейшины Зала Иностранных Дел, он был прямолинеен.

Изначально Цзян Ли хотел лишь создать безопасный магазин и попросить Янь Хуна помочь ему собрать необходимые вещи на улице.

Однако он не ожидал, что другая сторона согласится предоставить ему полностью оборудованный логистический склад с хорошей цепочкой поставок.

Нужно было понимать, что такому магазину несложно содержать клан культивации среднего размера. С этого момента не будет преувеличением сказать, что их богатство значительно возрастет.

После того, как вопрос был решен, обе стороны весело болтали.

Очевидно, обе стороны были очень довольны этой сделкой.

Для Цзян Ли, пока статус появлялся во время постижения писания, он мог хранить бафф вечно.

Не говоря уже о двух часах, даже минуты было более чем достаточно.

Лишнее время он просто просиживал в комнате для проповедей и тратил ресурсы впустую. Это не приносило ему никакой пользы.

Для Ма Дунгуя не было никакой необходимости платить. Все, что ему нужно было делать, это говорить, массировать плечи хозяина и готовить чай. Это дело было бы легко завершено.

Он мог использовать свой авторитет, чтобы получить нужный ему жетон Писания, почему бы и нет?

Выйдя из двора Ма Дунгуя, он привел Цзян Ли и Янь Хуна, чтобы уладить процедуру получения статуса зарегистрированного ученика.

Чтобы выразить свою искренность, статус зарегистрированного ученика Янь Хуна был зарегистрирован непосредственно под именем главного старейшины. Хотя это было лишь небольшое различие в имени, этого было достаточно, чтобы обеспечить Янь Хуну значительную помощь в его будущих действиях.

Уладив все дела, они обошли зал иностранных дел под руководством Ма Дунгуя, после чего попрощались и ушли.

Ма Дунгуй прямо пообещал, что через три дня придет в зал иностранных дел, чтобы выбрать место для магазинов. Цзян Ли не сомневался в этом и ушел вместе с Янь Хуном.

Если бы положение Цзян Ли было низким, и ему не на кого было бы положиться, то, не говоря уже о прямой передаче жетона, он, конечно, не собирался заключать сделку.

Однако теперь его поддерживал старейшина Хэ. По крайней мере, никто в секте не посмеет взять его вещи, не выполнив своего обещания.

"Цзян Ли, что именно за жетон Зала Писаний ты упомянул?"

Это должно быть очень ценное сокровище, верно?"

Янь Хун все еще размышлял над "огромной" ценой, которую заплатил Цзян Ли.

Будучи учеником внешней секты, он не имел возможности узнать о Зале Передачи Писаний.

Однако этот жетон можно было обменять на такое обращение со стороны Зала Иностраннных Дел. Даже если бы его избили до смерти, он бы не поверил, что это что-то обычное.

Цзян Ли не только использовал свои связи, чтобы сделать его зарегистрированным учеником Зала Иностраннных Дел, но и заплатил такую цену за то, чтобы его магазин находился под его управлением.

Янь Хун чувствовал, что он должен этому хорошему другу все больше и больше. Если бы он не отплатил за эту услугу, то в будущем у него не было бы лица, чтобы обращаться к Цзян Ли как к хорошему брату.

"Жетон Зала Писаний - это инструмент, используемый для входа в мистическую сферу секты. Это моя награда за последнее боевое состязание секты".

"Его стоимость, естественно, немаленькая, но не стоит слишком давить. Если магазин будет работать правильно, он сможет окупить эту сумму за пять-десять лет".

Цзян Ли привел идеальную оценку. Обычным ученикам внутренней секты пришлось бы долго работать до смерти, чтобы обменять очки взноса на два часа проповеди Писания.

24 часа - это большой промежуток времени. Если он хотел использовать магазины, чтобы получить обратно эквивалентные камни духа, ему пришлось бы очень хорошо управлять магазином.

Кроме того, очки вклада секты можно было обменять на камни духа, но камни духа нельзя было обменять на очки вклада секты.

Жетон Зала Писаний нельзя было обменять на камни духа, поэтому разницу нужно было немного уменьшить.

"Кроме того, вы все еще помните пятнадцать деревянных колышков дерева-призрака?"

"Для разных культиваторов ценность ресурсов не абсолютна".

"Жетон имеет для меня среднюю ценность. Напротив, то, что ты собираешь для меня на улице, действительно полезно. Я помогаю тебе, но и ты помогаешь мне, понимаешь?".

"Так, каналы наружу открыты? Сколько демонов готовы работать на нас?"

Цзян Ли заметил, что его уговоры бесполезны, поэтому он просто сменил тему и начал обсуждать серьезные вопросы.

Это была причина, по которой он хотел, чтобы Янь Хун открыл магазин за пределами секты, помимо заработка духовных камней.

"Я попросил своих подчиненных пробежаться по округе и связаться со многими местами. Эти мелкие демоны довольно тактичны и в основном не отказывались".

"Однако, кроме демонов-лисов, демонов-крыс и желтокожих демонов, большинство других демонов не заинтересованы в золоте и серебре."

"Они хотят получить что-то полезное для своего культивирования, но ценность лекарственных пилюль и духовных камней слишком отличается от ценности того, что они дают. Мы не можем дать им это".

"Плоть и кровь демонических зверей могут быть использованы. Цзян Ли, ты можешь получить тысячи килограммов мяса, убив демона. Этого должно быть более чем достаточно, чтобы обеспечить их на полмесяца каждый раз".

"Кроме того, секта обнаружила несколько мест, где собираются злые существа. Призраки там уже стали довольно сильными. Эти мелкие демоны не смеют к ним приближаться. Это создаст много помех в дальнейшей работе".

Янь Хун объяснил Цзян Ли ситуацию снаружи. Он уже проделал большую часть подготовительной работы, но оставалось еще несколько трудностей, которые не были решены.

"Хех, даже эти маленькие демоны хотят культивировать, чтобы стать бессмертными? Они все еще хотят, чтобы им помогали в культивации, какие невежды!"

Цзян Ли был слегка недоволен, что не может использовать бесполезное смертное богатство, чтобы получить что-то ценное.

"Плоть и кровь демонических зверей нелегко сохранить. Кроме того, я не могу стабильно поставлять трупы демонических зверей в больших количествах. Этот метод не является долгосрочным решением".

"Как насчет этого? В следующий раз я поговорю с Ма Дунгуем и попрошу его дать нам все краугольные камни из шахты духовного камня".

Если мы заплатим за доставку, то сможем получить столько, сколько захотим".

"Я думаю, что демоны будут рады получить отходы".

"Что касается места сбора призраков, то я ученик Зала Уничтожения Демонов, в конце концов. Когда придет время, я лично отправлюсь туда".

Цзян Ли тоже был быстрым человеком. Особенно в том, что касалось скупости, он был очень талантлив. Вскоре он действительно придумал решение.

Это было так же, как в золотых шахтах в основном добывали камни.

Даже в шахтах духовных камней не везде были камни духов. Кроме того, копание зависело от рабочей силы.

Вместе с добычей духовных камней добывалось большое количество обычных камней и нефритовых материалов, которые складывались в горы.

Однако они были не совсем обычными.

Эти камни и нефриты круглый год закапывались вокруг шахты духовных камней. После того, как они пропитались духовной ци, они более или менее все еще несли в себе немного духовной ци.

Среди них большие куски камня использовались в качестве строительных материалов для возведения особняка секты культиватора.

Что касается мелких обломков, которые резали и ломали, то они становились полным мусором, до которого никому не было дела.

Их лучше всего было использовать в качестве платы слабым демонам.

Что касается того, что он хотел, чтобы эти маленькие демоны сделали, то, естественно, это был обычный метод Цзян Ли.

Это все еще были низкосортные призрачные духи, на которых обычные культиваторы смотрели свысока.

После того, как Шэнь Руоши увидел Писание Земной Пыли, он был потрясен силой пяти земляных шипов, когда они высвободились.

Прорваться через арену боя было тем, что не случилось бы во второй раз в обычном боевом состязании секты.

Это была сила, которую она накапливала долгое время.

Хотя у Цзян Ли не было такого метода культивирования, у него был Погребальный Гроб Инь и бесконечное количество духовной ци.

Для обычных культиваторов было пустой тратой духовных камней и ресурсов на возвращение низкосортных призраков.

Однако Цзян Ли действительно нуждался в большем количестве этих призраков.

Если бы у него было определенное время, он мог бы использовать большое количество духовной ци, чтобы вырастить чрезвычайно страшную армию призраков.

Вторым призраком был гроб.

В условиях подпитки духовной ци Цзян Ли и большого количества призраков Инь ци, наполняющих гроб, артефакт не только полностью восстановил свое пиковое состояние, но и приблизился к верхней границе артефакта Глубокого ранга.

Более того, Цзян Ли чувствовал, что гроб медленно трансформируется. Возможно, пока он накопит достаточно, он сможет преодолеть царство и продвинуться еще на шаг вперед!

Артефакт земного ранга!

Во всем мире культивации региона Великих Гор это было одно из самых редких и драгоценных сокровищ. Даже если Цзян Ли стал учеником внутренней секты, он мало что знал о магических сокровищах такого уровня.

Если гроб действительно мог стать артефактом земного ранга, то он мог получить большую прибыль.

Позднее Цзян Ли проверил, что количество призраков в гробу превысило 345 000.

По мере увеличения количества призраков концентрация духовной ци и инь ци в гробу также



увеличивалась. Пространство внутри гроба было в несколько раз больше, чем когда он находился в Городе Облачного Потока. При нынешних размерах пространства не составило бы труда организовать стадион для футбольных матчей.

Это означало, что постоянное подбрасывание призраков было полезно для трансформации Иньского Погребального Гроба.

Независимо от того, сколько призраков потребуется для эволюции гроба - 500 000, 1 000 000 или больше, это был лишь вопрос накопления. Цзян Ли был полон решимости добиться этого!

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130966>